

СВЕТЛАНА
МЕРЦАЛОВА

ПОД
МАСКОЙ
САНТА
КЛАУСА

Светлана Мерцалова

Под маской Санта Клауса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4911972
Под маской Санта Клауса...: "Издатель книги"; 2012
ISBN 978-1-476-45943-1*

Аннотация

В канун Нового года в загородном доме собрались восемь человек. Взаимоотношения между ними очень сложные: застарелые обиды, интриги, и с каждой новой бутылкой ситуация все больше обостряется.

После того, как пробили куранты, начинаются скандалы. Через какое-то время находят труп старшего брата. Попытка обыскать окрестности ни к чему не приводит. Они понимают, что убийца среди них, так как дом полностью занесен снегом.

Атмосфера неизвестности, где каждый подозревает ближнего, с каждым часом накаляется. Несколько дней им приходится жить в одном доме с покойником и убийцей, отрезанными от всего мира. Как тут не тронуться мозгами? Вместо того, чтобы сплотиться и держаться вместе, они еще сильнее отчуждаются друг от друга, перемывая грязное белье и оскорбляя каждого. Сколько правды в той фразе о скелетах в шкафу.

Пока они находятся в занесенном снегами доме, за расследование принимается юрист, который был приглашен

одним из братьев. Ему приходится нелегко, так как у каждого был мотив и ни у одного из них нет алиби.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Мерцалова

Под маской Санта Клауса...

Часть 1

Снег валил крупными хлопьями, мерцая в свете фонарей. Деревья, дома, дороги – все было укутано снежной пеленой...

Усов выглянул в окно – никого. Праздник отменяется?

Он бы не расстроился. Ехать за город в такой снегопад довольно рискованно: туда еще можно добраться, а вот обратно...

Да не в дороге дело: кроме Олега и его жены он никого не знает. Обычно, Новый год они справляли вдвоем с женой, Усов не любитель больших компаний...

Но в этом году они развелись, и перспектива сидеть в праздник дома – между постелью, телевизором и столом в гордом одиночестве, его не вдохновляла. Хочется поговорить с кем-нибудь, поднять бокал под бой курантов...

В этот момент из-за угла показался автомобиль. Усов пригляделся – это за ним. Быстро влез в ботинки и вышел.

– Устраивайся поудобнее. Путь не близкий, – здороваясь, сказал Олег.

– Какой снегопад! Уже и не помню, когда в последний раз

видела такой, – улыбнулась Катя.

Ее улыбка была очаровательной – уголки губ слегка поднялись, а глаза засветились нежностью. Усов улыбнулся в ответ. Катя ему нравилась: такая естественная, без тени кокетства. Он почувствовал себя уютно в салоне автомобиля, слушая болтовню Кати и с наслаждением затягиваясь сигаретой.

Если б он только знал, что ожидает его в дальнейшем, то всех бы послал к чертям и выскочил из машины на первом перекрестке...

– Смотри! Люди, как снеговики ходят, даже лиц не видно, – смеялась Катя. – Так смешно!..

– Тебе смешно, а мне нет. Еще неизвестно, как завтра мы будем выкапываться из-под снега, – пробурчал Олег. – Это тебе не город. Там не очень-то со снегоочистителями.

– Может, тогда не поедем? – с тревогой в голосе спросила Катя.

– Вот еще! Я не из тех, кто отступает, – улыбнулся Олег. – Нас уже заждались.

– Кто еще там будет? – спросил Усов.

– Братья с женами. Точнее сказать: старший с женой, а младший с невестой. Ее до сих пор никто не видел, – ответил Олег. – Еще будет одна...

– Кто?

– Жена старшего брата прихватит с собой сестру. Для тебя, – добавил он многозначительно.

– Этого делать было необязательно, – поморщился Усов.

– Тебе не нужно с ней койку делить. Она для того, чтобы не скучать одному, если мы решим потанцевать или разберемся по норкам, – пояснил Олег.

Усов замялся. Ему сегодня совсем не хотелось уделять внимания кому-либо:

– Я бы телевизор посмотрел или... Она тоже в разводе?

– Нет, – ответил Олег. – Старая дева.

– Ну-у... я докатился! Новый год справлять со старой девой! Страшненькая, наверное?

– Да уж, – хохотнул Олег. – Видел я ее пару раз. Главное – не тушуйся! Как говорится: не бывает некрасивых женщин, а бывает мало водки. Сядем, по стакану коньячку и...

– Никаких «и»...

Они выехали за город. Снег уже валил сплошной стеной, покрывая землю мягкими белыми сугробами. «Дворники» с трудом успевали очищать лобовое стекло.

– Это будет настоящий праздник! Не то что в прошлом году, – щебетала Катя. – Мне кажется, этот Новый год я запомню надолго!

– Мне тоже так кажется, – добавил Олег, но его голос неожиданно дрогнул.

Нечто тревожное почудилось Усову в этих словах, что даже мурашки побежали по спине. Но тут Катя включила радио, и веселая музыка наполнила салон...

Местность, где находился дом, была довольно пустынной. Большой двухэтажный особняк окружен ажурной чугунной оградой, но ворота открыты и подъезд к гаражу тщательно расчищен. Они медленно подъехали к дому. В свете фонарей Усов увидел мужчину, разгребаящего снег.

– Выбирайтесь из машины! Да поживей, бездельники! Лопаты в руки и вперед! Мы уже час, как тут херачим, – крикнул он.

У него была мощная посадка головы, коротко стриженные волосы, тяжелый подбородок и насмешливый взгляд. От мороза или от бутылки водки, стоящей неподалеку, он покраснелся, и от него буквально валил пар.

– Разрешите вас познакомить. Мой брат – Игорь, а это мой юрист – Сергей Усов, – представил Олег. – Ты сказал «мы», но я никого не вижу.

– С Витьком, – ответил Игорь. – Он за углом.

– Охранник, – уточнил Олег. – Он будет сидеть в будке.

– В какой будке? – спросил Усов.

– В этой, – взяв его за руку, Олег подвел к углу дома. – Там печурка, телевизор и диван.

Усов увидел отдельно стоящий небольшой домик и охранника, который разгребал снег.

– Холуй должен знать свое место, – хохотнул Игорь.

Усова покоробили эти слова, в которых сквозил неприкрытый цинизм. Интересно, за кого братья принимают самого Усова? За холуя, но рангом повыше? Он неохотно взялся за лопату.

– У брата своеобразное чувство юмора, – шепнул на ухо Олег. – К нему нужно привыкнуть.

Из дома вышли две женщины. Одна была брюнетка, настолько худая и маленькая, что могла бы вызывать жалость, если бы не высокомерный взгляд карих глаз. Губы под густым слоем помады были узкие и злые. Вторая – безликая, бесцветная, без определенного возраста, одетая в серое пальто, вышедшее из моды лет тридцать назад.

– Алина – жена Игоря, – представил Олег.

– Это ее сестра – Лариса. Припасена для тебя моей благодетельной, – встрял в разговор Игорь и подмигнул Усову. – Праздник тебе скрасить.

Все почувствовали себя неловко, а Игорь обратился к жене.

– Хоть ты б ее принарядила... там... подкрасила. Чего она бледная, как вошь бельевая?

Лариса жалко улыбнулась, и на глазах выступили слезы. Смахнув их ладошкой, она убежала в дом.

Чувствуется, что праздник будет не из веселых. Еще часу нет как Усов здесь, а Игорь его уже утомил.

– Прямо пенсион благородных девиц: то не говори, этого не делай. Сейчас еще одну привезут... Надеюсь, что не очень

благородную, а то я озверею от благородства, – зло сказал Игорь и сплюнул. – Младший должен подъехать с невестой. Никто ее еще не видел. Сегодня премьера! Оценим! – игриво добавил он.

Еще полчаса чистили снег. Игорь каждые пять минут прикладывался к бутылке и достал так, что у Усова было одно желание: послать всех к чертям.

Тут на пороге появилась Алина:

– Игорь, ты меня слышишь?

– Да! Слышимость хорошая! Но если ты сейчас мне намекнешь, что я много пью, то я тебя пошлю подальше, – грубо ответил Игорь.

Ее глаза зло сверкнули, но она сумела сохранить приветливый вид. Тут из-за поворота показались фары автомобиля.

– Вот и Макс! – улыбнулся Олег.

Макс был очень похож на Олега, только черты лица более тонкие и улыбка обаятельнее.

– Всем привет! – отсалютовал Макс.

Обойдя машину, он медленно открыл дверь, помогая девушке выйти. Все на секунду остолбенели, а кто-то даже присвистнул. В ней все было идеально – начиная от высоко поднятых бровей и заканчивая точеными ногами, виднеющихся в распахнутой шубке. Особый шарм ей придавали миндалевидные прозрачные глаза, отливающие аквамарином в свете фонаря. Это была женщина до кончиков ногтей, что ощущалось в каждом ее движении, во взгляде, во влажном блеске

губ...

Пристальное внимание не смутило ее, заметно, что она привыкла вызывать восхищение своим присутствием...

Усов смотрел на улыбающегося Макса и завидовал. Ему бы тоже хотелось стать таким: стройным, элегантным, и открывать дверцу перед красивой девушкой...

– Дамы и господа, разрешите представить мою невесту! Ее зовут Инга.

– Могу я по-родственному поцеловать свою будущую?... Кем она мне приходится? Невесткой? – балагурил Игорь, подойдя к ней. – Не важно. Главное то, что теперь она приходится мне родственницей. Жизнь становится веселей! Можно вашу ручку? – и он, не спрашивая, взял ее за руку и поцеловал.

Это было довольно бестактно, но терпимо. Почему на ее лице отразился ужас?

– Добро пожаловать в нашу дружную семейку! Просим любить и жаловать! – загоготал Игорь и заговорщически подмигнул остальным.

На первом этаже располагались просторная гостиная с баром. В камине пылал огонь, Шкуры на полу, на стенах – оленье рога. Посередине комнаты стояла большая нарядная елка, которую украшала Лариса, одетая в тусклое старушечье платье. Катя накрывала на стол.

Макс помог Инге снять шубку, и все остолбенели во вто-

рой раз. Платье плотно обтягивало ее, давая возможность полюбоваться гибким телом. Только женщина с идеальной фигурой может позволить себе такое платье. В ней был класс! Рядом с ней другие женщины стали блеклыми и потерянными. Что же касается мужчин, то все взгляды были прикованы к Инге. Другая на ее месте смутилась бы, но ей было безразлично, как женщине, привыкшей к поклонению.

– Вы не покажите, где у вас... – обратилась она к Алине.

– Я вас сейчас ознакомлю с расположением дома, – сухо ответила та.

– Эта тоже – цирлих-манирлих, – хохотнул Игорь.

– Тебе бы тоже иногда не мешало... – начала было Лариса.

Игорь резко оборвал ее:

– Давай сегодня обойдемся без твоих замечаний! Не то я сейчас перечислю, чего тебе не мешало бы...

Обиженно поджав губы, Лариса вышла из комнаты. Мужчины уселись у горящего камина и, развалившись на подушках, пытались вести непринужденную беседу. Катя поставила перед ними холодную закуску и рюмки.

– Тяпнем по-разминочному! Просто так – за нас хороших, – сказал Игорь. – Ты что предпочитаешь: коньяк, водку или какие-нибудь хитроумные коктейли? – обратился он к Усову.

– Коньяк меня вполне устроит, – ответил тот.

Одним глотком Усов опорожнил рюмку, и блаженное тепло приятно растеклось по телу.

– Как у нас говорить: между первой и второй перерывчик небольшой, – балагурил Игорь, разливая.

– Уже не первая и даже не вторая, – поправила Алина.

– Это было давно, и мы уже забыли, – засмеялся он.

– Мобильники работают? – с надеждой спросил Усов.

– Нет, – ответил Олег. – И не пытайся звонить. В коридоре есть телефон. Он иногда работает.

– Что значит «иногда»?

– Это не город. В непогоду тут электричества не бывает, – пояснил Олег. – Ни света, ни связи, совсем как в Средневековье...

– Дамы! Все за стол! Время провожать старый год! У меня уже в глотке пересохло! – заорал Игорь.

– Когда у тебя успело в глотке пересохнуть? Разгребая снег, ты выпил половину бутылки, – заметила Алина.

– Все-то ты видишь, – отмахнулся от нее Игорь. – Ты там стряпала что-то? И вали к своим поварешкам!

В дверях появилась Инга, и все замолкли. Она грациозно подошла к Максиму и села рядом, закинув ногу на ногу.

– Скажите, чего вам налить? Желание ваше тот час будет исполнено, – подскочил к ней Игорь. – Я уверен, что такие девушки, как вы, предпочитают «Дом Периньон». Я прав?

Инга вздрогнула и, опустив глаза, прильнула к Максиму, точно хотела спрятаться за его спиной.

– Шампанского! – крикнул Игорь. Алина принесла бутылку шампанского.

– Тащи сразу вторую, – приказал он. – Где бокалы?

Игорь разорвал предохранительную проволоку на пробке.

– Бокалы! – заорал он.

Пробка выстрелила. Все засмеялись и захлопали, а Катя подставила поднос с бокалами.

– Выпьем за удачу! Чтобы мы надолго запомнили этот день! – весело произнес этот тост Игорь.

«...запомнили этот день...»

Второй раз за сегодняшний вечер что-то тревожное слышалось Усову в этих словах, и неприятно засосало под ложечкой.

– Приятного аппетита!

Все накинулись на еду. Ели молча. Даже Игорь затих и молотил, как заведенный. Через полчаса он вытер майонезные губы салфеткой и предложил, подняв бокал:

– Проводим Старый Год!

Усов посмотрел на Игоря не без зависти. Его печень уже дала о себе знать ноющей болью, а этому – хоть бы что.

«Ничего, в один прекрасный день он, наверняка, загнется от цирроза печени...» – мстительно подумал Усов.

– Отличная мысль! – вставил Олег.

– Тебе хватит, – Алина попыталась остановить Игоря. – Я бы не стала продолжать на твоём месте...

– Ты и так не на моем месте! – грубо ответил он. – Если бы я был на твоём месте, то пошел бы в каморку на второй этаж вместе со своей сестричкой, чтобы не схлопотать оплеуху.

Выскочив из-за стола, Алина убежала наверх. За ней следом побежала Лариса.

– Ты что? Она лишь печется о твоём здоровье. Для того жены и существуют, – сказал Макс.

– Осточертела она мне! Пилит меня, пилит. Смотри, брат, – засмеялся Игорь и так хлопнул Макса по спине, что тот закашлялся. – Берешь в жену: нежную, красивую, а потом – вот такая пила... откуда ни возмись. Подумай, какой хомут себе на шею надеваешь? – и он кивнул на Ингу.

Она сидела молча, и взгляд у нее был печальный. Она уже не выглядела победительницей, что-то окончательно вывело ее из себя.

– Какой же это хомут? – удивился Макс.

– Жена, какая бы она...

Не успел закончить свою мысль, как Катя подала горячее: мясо, грибы, картошку. Игорь вновь уткнулся носом в тарелку. Он ел с таким аппетитом, будто у него с утра не было маковой росинки.

Усов не был гурманом, а после ухода жены и вовсе разучился есть. Ковыряясь в тарелке, он исподтишка разглядывал всю семейку.

Игорь – гадкий тип: грубый, вульгарный, сочетал в себе все худшее, что Усов ненавидел в людях. Жена Алина – еще та штучка, терпит от него все, а у самой в глубине глаз таится что-то недоброе. Они стоят друг друга...

Лариса – сама кротость, но не верится, что можно беско-

нечно терпеть такое отношение к себе. Или это своего рода мазохизм? Зная, что ее весь вечер будут оскорблять, и все-равно едет сюда...

С виду Макс – само обаяние, но это лишь с виду. Усов заметил, с какой неприязнью он относится ко многим за этим столом.

Эту семейку дружной не назовешь!

Тут еще загадочный персонаж – невеста Макса. Инга на-поминала ему благородных кровей кобылку, норовистую и пылкую. Огонь камина золотил ее лицо, делая еще загадочнее, но что-то здесь не так... Будто где-то неподходящая деталька в пазле...

Игорь поймал взгляд Усова, обращенный на Ингу, и прокомментировал:

– Ты крайне неосмотрителен, брат, беря в жены такую красавицу. Как ты можешь оставить ее одну хотя бы на час? Только отвернулся – тут же стая кобелей. С красивой женой нет ни минуты покоя, а с некрасивой – спишь себе спокойно...

«Ну язва!» мелькнуло в голове Усова.

– Вы не допускаете в женщине верности? – спросила Инга.

– Не к лицу, милая, напускать на себя вид скромницы, – ответил он, и чересчур нагло скользнул взглядом по ее телу.

– Заткнись! Ты просто мне завидуешь, – сердито сказал Макс.

– Я тебе не завидую, – презрительно засмеялся Игорь. –

Понимаю, что ты привез ее похвастаться перед нами. Красивая женщина всегда вызывает зависть ближних. Но я тебе не завидую, потому...

В этот момент бокал с шампанским выскользнул из рук Инги и вдребезги разбился. Все на секунду замерли.

– Извините, – сказала она ледяным голосом и вышла из комнаты.

– Гнида! – крикнул Макс и побежал вслед за Ингой. Из кухни вышла Лариса с совком и веником.

– Уже посуду начали бить. Что будет дальше?

– Надеюсь, что на этом и остановимся, – примирительно сказал Олег, закрывая бутылку. – На полчаса прервемся, выпьем кофе, а то не дотянем до того момента, когда пробьют куранты.

– Я не против, – согласился Игорь. – Сердце что-то стало покалывать.

– Ты себя не бережешь, – заметил Олег.

– Береги не береги, все под богом ходим. Бог – он...

– Не упоминай всуе имя Бога, – сердито произнесла Лариса.

– Тоже мне – Христова невеста нашлась, – цинично хохотнул Игорь.

– Это ты ему верность хранишь?

Лицо Ларисы исказилось от злости. Она задышала часто-часто, совок в ее руке задрожал. Усов и предположить не мог, что она способна на такие чувства.

– Ты – дьявол!.. И заплатишься за все, – крикнула она, убегая.

Игорь лишь загоготал в ответ.

* * *

Выпитое уже дало себя знать головной болью. Усов поморщился и потер виски. Хорошо бы спросить у хозяйки какую-нибудь таблетку. Он встал и пошел на кухню. Не дойдя до двери, услышал голос Инги.

– У вас нет аспирина?

Усов не стал входить, а лишь заглянул на кухню. Катя варила кофе, а Лариса с Алиной сидели за столом.

– Голова разболелась от Игоря с непривычки? – смеясь, спросила Катя.

– Аптечка там, – Алина показала ей на шкафчик, висящий в углу. – Там должен быть аспирин.

– Я нашла, – Инга вытащила пачку. – Это что такое... жуткое?

Усов увидел у нее в руках банку с эмблемой: белый череп со скрещенными костями на черном фоне.

– Брось! Это крыс травить! Крысиный яд! – замахала на нее руками Катя.

– Здесь есть крысы? – брезгливо посмотрела под ноги Инга.

– Нет! – категорично ответила Алина. – Мы никогда не

оставляем здесь съестное, забираем весь мусор и перед отъездом посыпаем яд по углам.

– Садись, – обратилась к ней Катя. – Выпей кофе.

– С удовольствием.

Усов решил зайти попозже, когда все разойдутся. Он прошел в пустую комнату. Голова у него раскалывалась. Ему хотелось тихонько посидеть в темноте. Вытянувшись на диване, он расстегнул воротник.

Через какое-то время слышались шаги. Черт, кто-то идет сюда! Он замер на диване, надеясь, что в эту комнату никто не войдет. Тут слышались другие шаги и резкий голос Игоря:

– Если ты меня вызвал из-за стола для того, чтобы снова начать этот сраный разговор о долге, то я тебя пошлю...

– Успокойся, – это был голос Олега.

– Говорил тебе сто раз, повторяю в сто первый. Нет! Нет! И еще раз нет! Ты надеялся, что я выпью, подobreю и соглашусь на твои гребаные условия?

– Уж ты подobreешь, – с сомнением в голосе ответил Олег. – Честно скажу, что и не надеялся...

– Правильно делал. Так за каким ты меня позвал? – рявкнул он. – Что ты ерзаешь, будто у тебя геморрой?

– Подожди, не горячись! Пойми, я не могу вернуть деньги сейчас. Не раньше, чем через полгода. Не перекрывай мне кислород. Как-никак мы – братья!

– И что? Если мы братья, то и долги не нужно отдавать.

Пойми ты своей дурьей башкой: у меня свободных денег нет! Все деньги в бизнесе, а я сейчас собираюсь расширяться...

– Куда тебе еще расширяться? Охолонись! Всех денег все равно не заработаешь!

– Не могу я стоять на месте! Или вперед, или назад. По-другому не получается, – вздохнул он. – Не могу себе позволить отойти от дел. Того и гляди, что все организованное мной растеряю. Теперь ни о какой передышке не может быть и речи.

– Это не жизнь!

– Вопрос философский, его каждый понимает по-своему. Что самое важное для тебя, родного? Для кого-то это деньги, власть, для другого – семья... Но не для меня. Думаешь, большое удовольствие отдыхать с моей гримзой?

– Помимо работы должно быть еще что-то?

– Мне работа не в тягость, да тут и другое, – закурил Игорь. – Когда окружаешь себя мелочами, которые становятся необходимыми: офис, машины, система безопасности. Чем выше поднимаешься, тем больше нужно. Уже не остановиться. Жизнь такая, не я ее придумал. Да ты и сам знаешь...

Усов продолжал лежать, не шелохнувшись. Нужно было уходить сразу или ждать, пока они разойдутся.

– Еще: терпеть не могу давать займы, – продолжал он. – Всегда теряешь друзей, а наживаешь врагов, которых и так хватает...

– Хорошо, договорились. Это было в последний раз, – сказал Олег.

– Я не в состоянии сейчас вытащить оттуда деньги. Хоть убей, не могу!

– Когда ты обещал отдать мне долг?

– Я все помню, но и ты пойми меня...

– Не хочу ничего понимать, – отрезал Игорь.

– Подожди! Я надеялся, что...

– Напрасно.

– Ну ты и гад! Меня тошнит уже оттого, что я стою рядом с тобой. Ты был гадом еще в детстве! Всегда подслушивал и...

– Давай не будем ворошить то, что давно высохло и не воняет!

– Чем богаче становишься, тем сильнее проявляется твой мерзкий характер.

– Достал ты меня! – прорычал Игорь. – Я могу потребовать деньги через суд!

– Ты пошутил?

– Я похож на клоуна? – засмеялся Игорь.

– Забудь! Я отдам. Поднапрягусь и отдам все до копейки, но знать тебя после этого не...

– В задницу весь этот треп! Я приехал сюда веселиться!

– Ну... ты и гнида! В один день ты сдохнешь, как собака! – разозлился Олег.

– Когда-нибудь мы все сдохнем...

– Ты – первый, – твердо произнес Олег.

Несмотря на тихий голос, каким были сказаны эти слова, Усова пробрала дрожь. Олег не угрожал, но угроза чувствовалась ясно. Он услышал удаляющиеся, неровные шаги Игоря.

Ну и праздник! Зачем собираться вместе, если с трудом выносишь друг друга? Усову все меньше и меньше нравилось здесь. Это была плохая идея принять приглашение Олега.

Дождавшись, пока шаги стихнут, Усов встал. Как он устал! Скорее бы пробило двенадцать, тогда б он смог откланяться и подняться к себе в спальню.

На кухне никого не было. Усов подошел к шкафчику и открыл его. Взял две таблетки аспирина, налил воды и запил. Закрывая дверцу, он заметил, что банки с ядом нет.

Он точно видел, что банка с черепом стояла здесь, когда Инга закрывала шкафчик. Неужели сегодня решили потравить крыс? Или кого-то другого? Неприятный холодок пробежал у него по спине. Кто из них решился на это? Относительно кого, тут он не сомневался. Почти на сто процентов был уверен, что это...

– Без пяти двенадцать! Все за стол! Шампанское! Несите бокалы!

Услышал он женские крики, топот ног и звон стекла.

– Поторапливайтесь, а то не успеем! – волновалась Катя, подставляя бокалы.

– Куда не успеем? Что не успеем? Выпить шампанского? –

пробурчал Игорь, открывая бутылку. – Раскудахтались, на-
седки...

– Поднимайте бокалы! С Новым годом!

– С Новым годом! С новым счастьем!

Забили куранты. Все подняли бокалы. Послышался смех.

– Ура!! Новый год!

– Сделайте погромче! Где пульт?

– Фэйс оф аур Мистер Президент! Вот он – красавец!

– Он не мистер. Мистеры всегда улыбаются. Он – това-
рищ! С такой серьезной миной только товарищи вещают с
экрана...

Распили несколько бутылок шампанского, смотря телеви-
зор.

– Какие-то волосатики бегают по сцене, – заметил Игорь,
сплюнув.

– Певицы все шлюхообразные, а певцы отдают голубиз-
ной... Раньше все было лучше: и «Огонек» и...

– Раньше все было лучше: и музыка, и климат, и даже
колбаса была вкуснее... Просто ты был моложе и полон на-
дежд. Какие у тебя сейчас надежды? Купить новый заводик,
и где-нибудь в офшорной зоне открыть подставную компа-
нию, чтобы в казну налоги не платить, да? – зло спросил
Олег. – Ты выдохся. Ты – старый, заезженный мерин!

– Заткнись, дерьмо!

Игорь налил полстакана виски и опрокинул в рот, словно
это была минералка.

– Братец быстро разбогател, но хорошими манерами обзавелся не так быстро, – прокомментировал Макс.

– Я не впервые с этим сталкиваюсь. Хуже не бывает – власть и деньги при отсутствии приличных манер, но он не единственный. Сейчас многие имеют такой диагноз, – добавил Олег.

– Пошли вы! – рявкнул Игорь и грязно выругался.

Катя вздрогнула и покраснела. Лариса отвернулась, а Инга даже не шелохнулась. Усов пригляделся к ней: одета безукоризненно и держится непринужденно, и все же в ней было нечто, что не вписывалось в этот облик.

– Что у нас теперь на очереди? – спросил Игорь. – Сейчас мы будем хоровод водить. Один момент...

Он встал и вышел, с трудом сохраняя равновесие. Через пару минут вернулся в костюме Санта Клауса: в красной шубе, отороченной белым мехом, в колпаке и с бородой. Раздался дружный хохот. Игорь заглушил всех:

– Я – ваш Дедушка Мороз...

– Ты подарки нам принес? – писклявым голосом, в такт ему пропел Олег.

– Нет, детки мои, забыл.

– Тогда свали отсюда, старый хрыч!

– Нарвешься, сынок! Сейчас отшлепаю, – прорычал Игорь.

– Силенок не хватит, папаша!

– Не понял, кто тут...

– Чтобы понимать, мозги нужно иметь. Единственная извилина, и та с перебоями работает, – парировал Олег, вставая в стойку.

– Захлопни пасть! Сейчас я тебе, – накинулся на него Игорь.

Они принялись молотить друг друга не на шутку. Игорь был крупнее, но Олег более подвижный, он с легкостью уворачивался от ударов. Все же Игорю удалось с разворота захватить в челюсть. Олег зашатался и медленно сполз на пол. Игорь кинулся его добивать.

– Разнимайте их! Кто-нибудь сделайте это! – завизжала Катя.

Макс взял ведро из-под шампанского и плеснул содержимое на них.

– Мудак! Ты что, рехнулся? – заорал Игорь.

– Помнится мне, что кто-то собирался хоровод водить. Все взялись за руки и пошли, – встал между ними Макс, взяв их за руки.

– В лесу родилась елочка, в лесу...

– В лесу она росла...

Катя взяла Усова за руку, и ему волей-неволей пришлось присоединиться. Другую руку он дал, подошедшей к нему Инге. Ее рука была теплая и мягкая, а голос красивый и нежный. Она пела, как воспитатель детского сада – правильно и четко.

Игорь же орал эту детскую песенку громче всех, нестер-

пимо фальшивия и перевирая слова. Топая, как стадо слонов, они минут десять водили хоровод вокруг елки.

Вдруг кто-то задел столик, что-то упало, послышался звук разбитого стекла. Все разъединили руки и разошлись.

Усов уселся у телевизора и закрыл глаза. Аспирин начал действовать, и головная боль понемногу отступила. Он и не заметил, как задремал...

* * *

Проснулся Усов от пронзительного вопля, полного такого ужаса, что кровь стыла в жилах.

Он вскочил и побежал по коридору, ориентируясь на слух. Вбежав в комнату, из которой все еще доносились вопли, он застыл в оцепенении.

Алина стояла посередине комнаты и, не видя никого, продолжала орать. У нее была истерика. Усов подошел к ней и, без слов, ударил по лицу. Это сработало, Алина замолчала.

– Что случилось? – спросил он.

– Наверное, он Игорь упал. Он был такой пьяный, – ответила она, с трудом двигая языком.

Оглянувшись, Усов прирос к месту. Несколько секунд он не мог осмыслить то, что видели его глаза. Игорь лежал на полу в костюме Санта Клауса, неестественно изогнувшись. Около головы по полу расползлось темное пятно. Борода и колпак были все пропитаны кровью, на виске зияла рваная

багровая рана...

То ли из-за этого дурацкого костюма, то ли из-за веселой улыбки, застывшей на его лице, зрелище было жутким. Усову казалось, будто кто-то сыграл с ним злую шутку.

– Что за крики? – послышался за спиной голос Олега.

– Игорь... упал, – всхлипнула Алина.

Все стояли, как вкопанные, уставившись на распростертое безжизненное тело. Первым опомнился Усов. Он кинулся к Игорю и, собравшись с духом, дотронулся до ледяной руки – та безжизненно упала. Потрогал пульс и, слегка оттянув веко, заглянул в остекленелый глаз.

– Мертв? – спросил Макс.

– И... ничем нельзя помочь? – спросила Катя дрогнувшим голосом.

– Уже нет.

– Не может быть! – крикнула Алина. – Он... действительно умер?

– А ты думаешь, что он спит? – резко спросил Олег.

– Никаких сомнений. Он – мертв, – констатировал Усов. – Тело еще не остыло. Смерть наступила недавно.

Он поднялся с колен.

– Это – кара Господня, – прошептала Лариса.

– Заткнись! – повернулся к ней Макс.

– Как... как он мог так упасть? – спросила Алина.

– Он не упал, – ответил Усов.

– Снимите с него эту идиотскую бороду! – истерично

крикнула Алина.

– Нельзя ничего трогать до прихода милиции, – возразил Усов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.